

Волк и семеро козлят (Русская народная сказка)

Жила-была коза. Сделала себе коза в лесу избушку. Каждый день уходила коза за кормом в бор. Сама уйдет, а деткам велит крепко-накрепко запереться и никому дверей не отпирать. Воротится коза домой, постучит рожками в двери и запоет:

Козлятушки, ребятушки,
Отомкнитесь, отопритесь!
Ваша мать пришла,
Молочка принесла.

Козлятки услышат мать и отопрут ей двери. Она покормит их и опять уйдет пастись.

Подслушал козу волк и, когда она ушла, подошел к двери избушки и запел толстым-пре толстым голосом:

Вы, детушки, вы, батюшки,
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла,
Молока принесла.

Козлята выслушали волка и говорят:

– Слышим, слышим! Не матушкиным голосом поешь: матушка поет тоньше и не так причитывает.

И не отворили дверей волку. Волк так и ушел несолоно хлебавши. Пришла мать и похвалила деток, что ее послушались:

– Умницы вы, деточки, что не отперли волку, а то бы он вас съел.

К. Чуковский

Телефон (отрывок)

У меня зазвонил телефон:

- Кто говорит?
- Слон.
- Откуда?
- От верблюда.
- Что вам надо?
- Шоколада.
- Для кого?
- Для сына моего.
- А много ли прислать?
- Да пудов этак пять, или шесть,
Больше ему не съесть,
Он ещё маленький.

Красная шапочка

Жила-была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше ее на свете не было. Мать любила ее без памяти, а бабушка еще больше.

Ко дню рождения внучки подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду ходила в своей новой, нарядной красной шапочке. Соседи так про нее и говорили:

– Вот Красная Шапочка идет!

Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

– Сходи-ка ты, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей этот пирожок и горшочек масла, да узнай, здорова ли она.

Собралась Красная Шапочка и пошла к бабушке, в другую деревню.

Идет она лесом, а навстречу ей – серый Волк.

Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку, да только он не посмел – где-то близко стучали топорами дровосеки. Облизнулся Волк и спрашивает девочку:

– Куда ты идешь, Красная Шапочка?

А Красная Шапочка еще не знала, как это опасно – останавливаться в лесу и разговаривать с волками. Поздоровалась она с Волком и говорит:

– Иду к бабушке и несу ей вот этот пирожок и горшочек масла.

– А далеко ли живет твоя бабушка? – спрашивает Волк.

– Довольно далеко, – отвечает Красная Шапочка. – Вон в той деревне, за мельницей, в первом домике с края.

– Ладно, – говорит Волк, – я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придет!

Сказал это Волк и побежал что было духу по самой короткой дорожке.

А Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге. Шла она не торопясь, по пути то и дело останавливалась, рвала цветы и собирала в букеты.

Не успела она еще и до мельницы дойти, а Волк уже прискакал к бабушкиному домику и стучится в дверь:

– Тук-тук!

– Кто там? – спрашивает бабушка.

– Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, – отвечает Волк тоненьким голоском. – Я к вам в гости пришла, пирожок принесла и горшочек масла.

А бабушка была в это время больна и лежала в постели. Она подумала, что это и в самом деле Красная Шапочка, и крикнула:

– Дерни за веревочку, дитя мое, – дверь и откроется!

Волк дернул за веревочку – дверь и открылась.

Бросился Волк на бабушку и разом проглотил ее. Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел.

Потом закрыл дверь, улегся на бабушкину постель и стал поджидать Красную Шапочку. Скоро она пришла и постучалась:

– Тук-тук!

– Кто там? – спрашивает Волк.

А голос у него грубый, хриплый.

Красная Шапочка испугалась было, но потом подумала, что бабушка охрипла от простуды и оттого у нее такой голос.

– Это я, внучка ваша, – говорит Красная Шапочка. – Принесла вам пирожок и горшочек масла!

Волк откашлялся и сказал потоньше:

– Дерни за веревочку, дитя мое, – дверь и откроется.

Красная Шапочка дернула за веревочку – дверь и открылась.

Вошла девочка в домик, а Волк спрятался под одеяло и говорит:

– Положи-ка, внучка пирожок на стол, горшочек на полку поставь, а сама приляг рядом со мной! Ты, верно, очень устала.

Красная Шапочка прилегла рядом с Волком и спрашивает:

– Бабушка, почему у вас такие большие руки?

– Это чтобы покрепче обнять тебя, дитя мое.

– Бабушка, почему у вас такие большие уши?

– Чтобы лучше слышать, дитя мое.

– Бабушка, почему у вас такие большие глаза?

– Чтобы лучше видеть, дитя мое.

– Бабушка, почему у вас такие большие зубы?

– А это чтоб скорее съесть тебя, дитя мое!

Не успела Красная Шапочка и охнуть, как злой Волк бросился на нее и проглотил вместе с башмачками и красной шапочкой.

Но, по счастью, в это самое время проходили мимо домика дровосеки с топорами на плечах.

Услышали они шум, вбежали в домик и убили Волка. А потом распороли ему брюхо, и оттуда вышла Красная Шапочка, а за ней и бабушка – обе целые и невредимые.

Девочка и разбойники

(в сокращении)

Одна девочка стерегла в поле корову. Пришли разбойники и увезли девочку. Разбойники привезли девочку в лес в дом и велели ей стряпать, убирать и шить. Девочка жила у разбойников, работала на них и не знала, как уйти. Когда разбойники уходили, они запирали девочку. Раз ушли все разбойники и оставили девочку одну. Она принесла соломы, сделала из соломы куклу, надела на нее свои платья и посадила у окна. А сама вымазалась медом, вывалялась в перьях и стала похожа на страшную птицу. Она выскочила в окно и побежала. Только она вышла на дорогу, видит – навстречу ей идут разбойники.

Разбойники не узнали ее...

Пришли они домой и видят – у окна кто-то сидит... Они стали бранить куклу, а она все не двигается и молчит. Тогда они сломали дверь и хотели убить девочку – и тут увидели, что это не девочка, а соломенная кукла.

Разбойники ее бросили и говорят:

– Обманула нас девочка!

А девочка пришла к реке, обмылась и пришла домой.

Х. К. Андерсен

Снежная королева

(отрывок)

На площади каталось много детей. Те, что были посмелее, привязывали свои санки к крестьянским саням и уезжали таким образом довольно далеко. Веселье так и кипело. В самый разгар его на площади появились большие сани; в них сидел человек, весь ушедший в белую меховую шубу и такую же шапку. Сани объехали кругом площади два раза: Кай живо привязал к ним свои санки и покатил.

Большие сани понеслись быстрее и вскоре свернули с площади в переулок. Сидевший в них человек обернулся и дружески кивнул Каю, точно знакомому. Кай несколько раз порывался отвязать свои санки, но человек в шубе кивал ему, и он ехал дальше. Вот они выехали за городские ворота. Снег повалил вдруг хлопьями, стемнело так, что кругом не было видно ни зги. Мальчик поспешно отпустил веревку, которою зацепился за большие сани, но санки его точно приросли к большим саням и продолжали нестись вихрем. Кай громко закричал – никто не услышал его! Снег валил, санки мчались, ныряя в сугробах, прыгая через изгороди и канавы.

Три поросенка

(Английская народная сказка)

Жили-были три поросенка. Все лето они резвились, грелись на солнышке, прыгали и кувыркались в зеленой травке. Но вот лето подошло к концу, приближалась дождливая осень и холодная зима. Пришло время строить дом. Каждый поросенок построил его по-своему: младший – из соломы, средний – из хвороста, старший – из камней с тяжелой дубовой дверью и крепким засовом. Братья удивлялись: «Зачем столько работать, не лучше ли еще поиграть!»

И вдруг появился страшный волк. Поросята быстро попрятались: каждый в свой домик. Волк подошел к хижине младшего и зарычал: «Впусти меня!» Поросенок ему в ответ: «Не пушу тебя, волк!». Волк разозлился, как дунул – соломенный домик разлетелся во все стороны. Перепуганный поросенок бросился бежать к домику среднего брата.

«...»

Дрожа от страха, поросята притаились. Они надеялись, что домик из хвороста их защитит. Вдруг раздался страшный стук в дверь. Волк закричал: «Пустите меня, поросята, не то как дуну, и этот дом разнесу!» «Не пустим!» – в один голос ответили поросята. Тут волк как дунул, домик заскрипел и развалился. Перепугались поросята, выскочили и побежали к домику старшего брата.

Поросята быстро заскочили в домик и закрыли дверь на засов. Волк прибежал и попытался сломать дверь, но ничего не вышло. Тогда он стал дуть и сколько ни дул, каменный дом даже не пошатнулся. И тут волк пошел на хитрость. Он забрался на крышу и через трубу решил попасть в дом.

Поросята разгадали замысел волка и быстро развели огонь в камине. Волк, грязный как трубочист, упал прямо в огонь и у него загорелся хвост. С воплем от боли волк выскочил через трубу на крышу и скрылся в лесу. А счастливые поросята стали жить дружно в каменном доме, да так и до сих пор живут.

Сказка о мертвой царевне и семи богатырях

(отрывок)

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
 Пес залаял, и девица
Видит: нищая черница
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, —
Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».
Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитяtko девица!
Пес проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне». — Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пес ей под ноги — и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдет старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. «Что за чудо?
Видно, выспался он худо, —
Ей царевна говорит: —
На ж, лови!» — и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую, — сказала. —
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое
Прямо яблочко летит...
Пес как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ — поймала. «Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет.

Благодарствуй за обед».
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пес бежит и ей в лицо
 Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце песье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! — Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» — и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто медом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Ворона и лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр – Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перышки! Какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло, —
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

Золотой ключик, или Приключения Буратино

(отрывок)

Рано утром Буратино пересчитал деньги, – золотых монет было столько, сколько пальцев на руке, – пять.

Зажав золотые в кулаке, он вприпрыжку побежал домой и напевал:

– Куплю папе Карло новую куртку, куплю много маковых треугольничков, леденцовых петухов на палочках.

Когда из глаз скрылся балаган кукольного театра и развевающиеся флаги, он увидел двух нищих, уныло бредущих по пыльной дороге: лису Алису, ковыляющую на трех лапах, и слепого кота Базилио.

Это был не тот кот, которого Буратино встретил вчера на улице, но другой – тоже Базилио и тоже полосатый. Буратино хотел пройти мимо, но лиса Алиса сказала ему умильно:

– Здравствуй, добренький Буратино! Куда так спешишь?

– Домой, к папе Карло.

Лиса вздохнула еще умильнее:

– Уж не знаю, застанешь ли ты в живых бедного Карло, он совсем плох от голода и холода...

– А ты это видела? - Буратино разжал кулак и показал пять золотых.

Увидев деньги, лиса невольно потянулась к ним лапой, а кот вдруг широко раскрыл слепые глаза, и они сверкнули у него, как два зеленых фонаря.

Но Буратино ничего этого не заметил.

– Добренький, хорошенький Буратино, что же ты будешь делать с этими деньгами?

– Куплю куртку для папы Карло... Куплю новую азбуку...

– Азбуку, ох, ох! – сказала лиса Алиса, качая головой. – Не доведет тебя до добра это ученье... Вот я училась, училась, а – гляди – хожу на трех лапах.

– Азбуку! – проворчал кот Базилио и сердито фыркнул в усы. – Через это проклятое ученье я глаз лишился...

На сухой ветке около дороги сидела пожилая ворона. Слушала, слушала и каркнула:

– Врут, врут!..

Кот Базилио сейчас же высоко подскочил, лапой сшиб ворону с ветки, выдрал ей полхвоста, – едва она улетела. И опять представился, будто он слепой.

– Вы за что так ее, кот Базилио? – удивленно спросил Буратино.

– Глаза-то слепые, – ответил кот, – показалось – это собачонка на дереве... Пошли они втроем по пыльной дороге. Лиса сказала:

– Умненький, благоразумненький Буратино, хотел бы ты, чтобы у тебя денег стало в десять раз больше?

– Конечно, хочу! А как это делается?

– Проще простого. Пойдем с нами.

– Куда?

– В Страну Дураков.

Буратино немного подумал.

– Нет, уж я, пожалуй, сейчас домой пойду.

– Пожалуйста, мы тебя за веревку не тянем, – сказала лиса, – тем хуже для тебя.

– Тем хуже для тебя, – проворчал кот.

– Ты сам себе враг, – сказала лиса.

– Ты сам себе враг, – проворчал кот.

– А то бы твои пять золотых превратились в кучу денег...

Буратино остановился, разинул рот...

– Врешь!

Лиса села на хвост, облизнулась:

– Я тебе сейчас объясню. В Стране Дураков есть волшебное поле, – называется Поле Чудес... На этом поле выкопай ямку, скажи три раза: "Крекс, фекс, пекс", положи в ямку золотой, засыпь землей, сверху посыпь солью, полей хорошенько и иди спать. Наутро из ямки вырастет небольшое деревце, на нем вместо листьев будут висеть золотые монеты. Понятно?

Буратино даже подпрыгнул:

– Врешь!

– Идем, Базилио, – обиженно свернув нос, сказала лиса, – нам не верят – и не надо...

– Нет, нет, – закричал Буратино, – верю, верю!.. Идемте скорее в Страну Дураков!..

Буратино, лиса Алиса и кот Базилио спустились под гору и шли, шли – через поля, виноградники, через сосновую рощу, вышли к морю и опять повернули от моря, через ту же рощу, виноградники...

Городок на холме и солнце над ним виднелись то справа, то слева...

Лиса Алиса говорила, вздыхая:

– Ах, не так-то легко попасть в Страну Дураков, все лапы сотрешь...

Под вечер они увидели сбоку дороги старый дом с плоской крышей и с вывеской над входом: «Харчевня трех пескарей».

Хозяин выскочил навстречу гостям, сорвал с плешивой головы шапочку и низко кланялся, прося зайти.

– Не мешало бы нам перекусить хоть сухой корочкой, – сказала лиса.

– Хоть коркой хлеба угостили бы, – повторил кот.

Зашли в харчевню, сели около очага, где на вертелах исквородках жарилась всякая всячина.

Лиса поминутно облизывалась, кот Базилио положил лапы на стол, усатую морду – на лапы, – уставился на пищу.

– Эй, хозяин, – важно сказал Буратино, – дайте нам три корочки хлеба...

Хозяин едва не упал навзничь от удивления, что такие почтенные гости так мало спрашивают.

– Веселенький, остроумненький Буратино шутит с вами, хозяин, – захихикала лиса.

– Он шутит, – буркнул кот.

– Дайте три корочки хлеба и к ним – вон того чудно зажаренного барашка, – сказала лиса, – и еще того гусенка, да парочку голубей на вертеле, да, пожалуй, еще печеночки...

– Шесть штук самых жирных карасей, – приказал кот, – и мелкой рыбы сырой на закуску.

Короче говоря, они взяли все, что было на очаге: для Буратино осталась одна корочка хлеба.

Лиса Алиса и кот Базилио съели все вместе с костями. Животы у них раздулись, морды залоснились.

– Отдохнем часок, – сказала лиса, – а ровно в полночь выйдем. Не забудьте нас разбудить, хозяин...

Лиса и кот завалились на двух мягких кроватях, захрапели и засвистели. Буратино прикорнул в углу на собачьей подстилке...

Ему снилось деревце с кругленькими золотыми листьями... Только он протянул руку...

– Эй, синьор Буратино, пора, уже полночь...

В дверь стучали. Буратино вскочил, протер глаза. На кровати – ни кота, ни лисы, – пусто.

Хозяин объяснил ему:

– Ваши почтенные друзья изволили раньше подняться, подкрепились холодным пирогом и ушли...

– Мне ничего не велели передать?

– Очень даже велели, – чтобы вы, синьор Буратино, не теряя минуты, бежали по дороге к лесу...

Буратино кинулся к двери, но хозяин стал на пороге, прищурился, руки упер в бока:

– А за ужин кто будет платить?

– Ой, – пискнул Буратино, – сколько?

– Ровно один золотой...

Буратино сейчас же хотел прошмыгнуть мимо его ног, но хозяин схватил вертел, – щетинистые усы, даже волосы над ушами у него встали дыбом.

– Плати, негодяй, или проткну тебя, как жука!

Пришлось заплатить один золотой из пяти. Пошмыгивая от огорчения, Буратино покинул проклятую харчевню...

Над лазоревыми цветами бесшумно летала мышь.

– За мной, Буратино, в Страну Дураков!

У летучих мышей нет хвоста, поэтому мышь летает не прямо, как птицы, а вверх и вниз – на перепончатых крыльях, вверх и вниз, похожая на чертика; рот у нее всегда открыт, чтобы не теряя времени, по пути ловить, кусать, глотать живьем комаров и ночных бабочек.

Буратино бежал за ней по шею в траве; мокрые кашки хлестали его по щекам.

Вдруг мышь высоко метнулась к круглой луне и оттуда крикнула кому-то:

– Привела!

Буратино сейчас же кубарем полетел вниз с крутого обрыва. Катился, катился и шлепнулся в лопухи. Исцарапанный, полон рот песку, с вытаращенными глазами сел.

– Ух, ты!..

Перед ним стояли кот Базилио и лиса Алиса.

– Храбренький, отваженький Буратино, должно быть, свалился с луны, – сказала лиса.

– Странно, как он жив остался, – мрачно сказал кот.

Буратино обрадовался старым знакомым, хотя ему показалось подозрительным, что у кота перевязана тряпкой правая лапа, а у лисы весь хвост испачкан в болотной тине.

– Нет худа без добра, – сказала лиса, – зато ты попал в Страну Дураков.

И она лапой указала на сломанный мост через высохший ручей. По ту сторону ручья среди куч мусора виднелись полуразвалившиеся домишки, чахлые деревья с обломанными ветвями и колокольни, покосившиеся в разные стороны.

– В этом городе продаются знаменитые куртки на заячьем меху для папы Карло, – облизываясь, пела лиса, – азбуки с раскрашенными картинками... Ах, какие продаются сладкие пирожки и леденцовые петушки на палочках! Ты ведь не потерял еще твои денежки, чудненький Буратино?

Лиса Алиса помогла ему встать на ноги; помуслив лапу, почистила ему курточку и повела через сломанный мост. Кот Базилио угрюмо ковылял сзади.

Была уже середина ночи, но в Городе Дураков никто не спал. По кривой, грязной улице бродили тощие собаки в репьях, зевали от голода:

– Э-хе-хе...

Козы с драной шерстью на боках щипали пыльную траву у тротуара, трясли огрызками хвостов.

– Б-э-э-э-э-да...

Повесив голову, стояла корова; у нее кости торчали сквозь кожу.

– Мууучение... – повторяла она задумчиво.

На кочках грязи сидели общипанные воробьи, – они не улетали – хоть дави их ногами...

Шатались от истощения куры с выдранными хвостами...

Зато на перекрестках стояли навтыжку свирепые бульдоги-полицейские в треугольных шляпах и в колючих ошейниках.

Они кричали на голодных и шелудивых жителей:

– Пррроходи! Держи пррраво! Не задерррживайся!..

Лиса тащила Буратино дальше по улице. Они увидели гуляющих под луной по тротуару сытых котов в золотых очках, под руку с кошками в чепчиках.

Гулял толстый Лис – губернатор этого города, важно подняв нос, и с ним – спесивая лисица, державшая в лапе цветок ночной фиалки.

Лиса Алиса шепнула:

– Это гуляют те, кто посеял деньги на Поле Чудес... Сегодня последняя ночь, когда можно сеять. К утру соберешь кучу денег и купишь всякой всячины... Идем скорее.

Лиса и кот привели Буратино на пустырь, где валялись битые горшки, рваные башмаки, дырявые калоши и тряпки... Перебивая друг друга, затараторили:

– Рой ямку.

– Клади золотые.

– Посыпь солью.

– Зачерпни из лужи, полей хорошенько.

– Да не забудь сказать «крекс, фекс, пекс»...

Буратино почесал нос, испачканный в чернилах.

– А вы уйдите все-таки подальше...

– Боже мой, да мы и смотреть не хотим, где ты зароешь деньги! – сказала лиса.

– Боже сохрани! – сказал кот.

Они отошли немного и спрятались за кучей мусора.

Буратино выкопал ямку. Сказал три раза шепотом: «Крекс, фекс, пекс», положил в ямку четыре золотые монеты, засыпал, из кармана вынул щепотку соли, сыпал сверху. Набрал из лужи пригоршню воды, полил.

И сел ждать, когда вырастет дерево...

Лиса Алиса думала, что Буратино уйдет спать, а он все сидел на мусорной куче, терпеливо вытянув нос.

Тогда Алиса велела коту остаться караулить, а сама побежала в ближайшее полицейское отделение.

Там в накуренной комнате, за столом, закапанным чернилами, густо храпел дежурный бульдог.

Лиса самым благонамеренным голоском сказала ему:

– Господин мужественный дежурный, нельзя ли задержать одного беспризорного воришку? Ужасная опасность грозит всем богатеньким и почтенненьким гражданам этого города.

Спросонок дежурный бульдог так рывкнул, что под лисой со страха оказалась лужа.

– Ворришка! Гам!

Лиса объяснила, что опасный воришка-Буратино обнаружен на пустыре. Дежурный, все еще рыча, позвонил.

Ворвались два добермана-пинчера, сыщики, которые никогда не спали, никому не верили и даже самих себя подозревали в преступных намерениях.

Дежурный приказал им доставить опасного преступника живым или мертвым в отделение.

Сыщики ответили коротко:

– Тяф!

И помчались на пустырь особым хитрым галопом, заноса задние ноги вбок.

Последние сто шагов они ползли на животах и враз кинулись на Буратино, схватили его под мышки и потащили в отделение. Буратино болтал ногами, умолял сказать – за что? за что? Сыщики отвечали:

– Там разберут...

Лиса и кот, не теряя времени, выкопали четыре золотые монеты. Лиса так ловко начала делить деньги, что у кота оказалась одна монета, у нее – три.

Кот молча вцепился когтями ей в рожу.

Лиса плотно обхватила его лапами. И они оба некоторое время катались клубком по пустырю. Кошачья и лисья шерсть летела клочками в лунном свете.

Ободрав друг другу бока, они разделили монеты поровну и в ту же ночь скрылись из города.

Тем временем сыщики привели Буратино в отделение.

Дежурный бульдог вылез из-за стола и сам обыскал его карманы. Не обнаружив ничего, кроме кусочка сахара и крошек миндального пирожного, дежурный кровожадно засопел на Буратино:

– Ты совершил три преступления, негодяй: ты – беспризорный, беспаспортный и безработный. Отвести его за город и утопить в пруду.

Сыщики ответили:

– Тяф!

Буратино пытался рассказать про папу Карло, про свои приключения. Все напрасно! Сыщики подхватили его, галопом оттащили за город и с моста бросили в глубокий грязный пруд, полный лягушек, пиявок и личинок водяного жука.